

П. Успенский

Книга бытия моего

Том 5

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
П11

П11 **П. Успенский**
Книга бытия моего: Том 5 / П. Успенский – М.: Книга по Требованию, 2015. – 560 с.

ISBN 978-5-458-56064-1

Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского. Том пятый: с 8 апреля 1853 по 22 июня 1854 гг. Издание Императорской Академии Наук под редакцией П. А. Сырку.

ISBN 978-5-458-56064-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

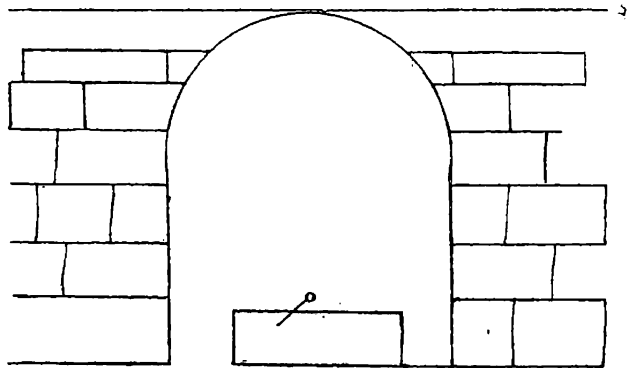
www.samizday.ru/reprint

1853 годъ

IV. Поѣздка къ Иордану и Мертвому морю.

Апрѣль 8, Середа. Давно горѣло во мнѣ желаніе обозрѣть внимательно мѣстность Іерихона, гору искушенія Христова и развалины окрестныхъ монастырей. Разныя обстоятельства и служебныя дѣла препятствовали мнѣ исполнить это желаніе. Но наконецъ Богъ позвалъ меня туда особеннымъ образомъ. Надлежало окрестить домочадца моего зѣіопа Фрументія. Мнѣ захотѣлось возродить его въ священномъ Иорданѣ; и это хотѣніе въ сочетаніи съ любознательностью моею увлекло меня къ священнымъ мѣстамъ, находящимся въ окрестностяхъ Виваніи, Іерихона, Иордана, Мертваго моря и въ сосѣднихъ горахъ. Договоривъ арабскаго шеха Мустафу изъ ближней деревни абу-Дисъ водить меня бережливо по этимъ мѣстамъ въ теченіи семи дней, я сегодня утромъ отправился въ путь съ присными моими, о. Теофаномъ, студентомъ Соловьевымъ и переводчикомъ Фадлаллою, подъ прикрытіемъ шести вооруженныхъ арабовъ, предводимыхъ великорослымъ Мустафою. Къ намъ присоединились два русскіе поклонника, наставникъ казанской духовной академіи Николай Ильминскій и чиновникъ министерства народнаго просвѣщенія Алексѣй Кисловскій.

Выѣхавъ изъ Св. Града чрезъ Геосиманскія ворота и спустившись въ Кедронъ, мы остановились у погребальнаго вертепа Богоматери въ ожиданіи домочадцовъ, замедлившихъ съ вьюками. Дверь сего священнаго вертепа была отворена. Въ сумрачной глуби его свѣтились лампы и молились христіане. Помолились и мы и, сомкнувшись, вмѣстѣ двинулись. Неширокая стезя, извивающаяся по отрогамъ Елеонской горы, привела насъ въ весь Маріи и Марѳы, гдѣ любимъ былъ Иисусъ и гдѣ онъ воскресилъ ихъ брата и своего друга Лазаря. Тутъ яркая зелень садовъ тѣшила очи, а заіорданскія горы, повитыя ненаглядною синевою, казались такъ близки, что конь перескочилъ бы на нихъ однимъ поскакомъ. Развалины и хижины Виѳанскія не занимали насъ, и мы, не медля тутъ, продолжали путь свой и (10-го часа 15 мин.) скоро спустились по вымощенной камнями крутизнѣ въ библейскую долину Ахоръ¹, нынѣ Хогъ или Хохъ, къ источнику эн-ел-Хотъ. Надъ нимъ построено каменное зданіе въ родѣ алтарнаго углубленія съ вогнутымъ сводомъ. Сладкая

вода тонкою струею льется въ каменное корыто, умѣщенное въ нижней части углубленія. Арабская над-

¹ Ис. Нав. XV, 7.

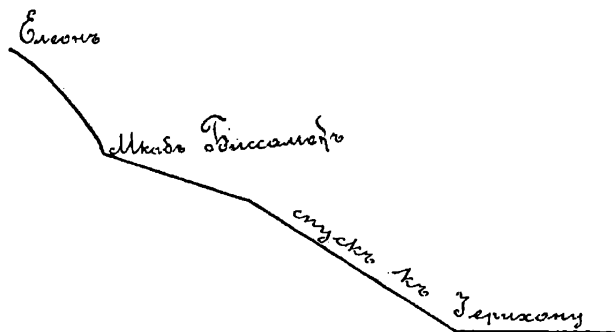
р. II. Слонець.

Развалины монастыря патріарха Евстохія на пути къ неби Муса.

пись вверху гласить, что этот струйникъ и смежная мостовая исправлены въ 1151 г. магометанской эры, по нашему счету въ 1738 лѣто Господне. Близъ его, направо, торчатъ развалины перепутнаго домика (хана). У этого источника, по мѣстному преданію, оставливался Спаситель съ учениками своими на пути въ Іерусалимъ и утолялъ свою жажду.

Хохская долина, обставленная съ обѣихъ сторонъ ея непрерывными холмами, узка и кое-гдѣ при дорогѣ вспахана. Но въ ней нѣтъ ни деревъ, ни кустарниковъ. Ея холмы когда-то были обработаны, какъ это доказывается замѣтными на склонахъ ихъ грядами, а нынѣ стоятъ пусты. По всей долинѣ, отъ помянутаго источника, мы ѣхали съ часъ (10¹/₂ час.) до раздѣла дорогъ, изъ которыхъ одна, правѣе, ведетъ къ пресловутой мечети неби-Муса (къ бывшей обители Св. Евеимія), а другая, лѣвѣе, къ Іерихону. Тутъ вправо Мустафа указывалъ мнѣ рукою двѣ боковыя юдоли: ер-Рытку и ел-Умрассасъ, и примолвилъ, что въ Умрассасѣ есть пещера, въ которой древле добываемъ былъ свинець. Дѣйствительно, названіе Умм-ел-Ерзасъ значить: мать свинца. Посему я полагаю, что тутъ до Р. Х. была крѣпостца, въ которой обрабатывали свинець, вода же получаема была изъ большой мѣстной цистерны. А такъ какъ тутъ же, въ полуразрушенномъ зданіи, уцѣлѣли крестъ на стѣнѣ въ кружкѣ и остатки мозаики, то и оказывается, что тутъ была христіанская церковь. Какая же? Думаю, та самая, которую построила царица Евдокія, супруга Θεодосія Младшаго, нерѣдко видѣвшаяся тутъ съ Евеиміемъ; въ житіи сего преподобнаго упомянуто, что сія царица, въ 20 стадіяхъ отъ монастыря его, построила себѣ башню съ церковью во имя Св. Схоларія. А отъ Умрассаса до неби-Муса будетъ

не болѣе 20 стадій. Но возвратимся къ помянутому раздѣлу дорогъ. Тутъ стояла черная палатка. Въ ней

продавалось разное питье магометанамъ, проходящимъ на поклоненіе гробу Моисея въ сказанной мечети. Отсюда мы отклонились влѣво и поѣхали по равнинѣ, которую арабы называютъ Мкабъ-Биссамекъ. Она была засѣяна хлѣбомъ. Эта равнина далеко разстилается съ сѣвера на югъ и собою составляетъ какъ бы широкую ступень, до которой и отъ которой горный кряжъ наклонно понижается къ Иерихону. Отсюда ясно видны впереди развалины древней Адумимской крѣпости на вершинѣ остроконечнаго холма. Около 25 минутъ мы ѣхали поперекъ сей равнины, которой названіе Биссамекъ, — маслянистая, выражаетъ ея плодородіе, и спустились въ долину Сидыръ (въ 11 час. безъ 5 мин.). Тутъ растутъ колючія дерева съ кисленькими ягодами, немного болѣе крупной рябины. Этотъ вкусный плодъ, называемый дѹмъ (кровоавикъ по цвѣту его), утоляетъ жажду; арабы сбиваютъ его палками. Отъ слабого сотрясенія дѹмы летятъ на землю, словно дождевыя капли. Спустя 15 минутъ ѣзды Сидырская долина отклонилась вправо къ Мертвому морю. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ она поворачиваетъ къ юго-востоку,

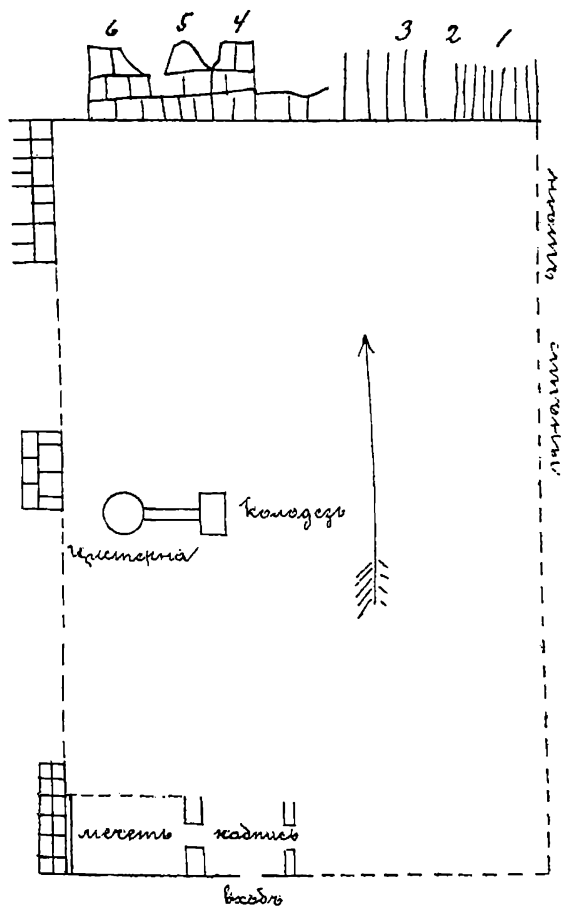
слѣва, впадаетъ въ нее юдоль Шаабъ-Лярдъ (12 часа 10 мин.). Тутъ одиноко стоитъ большое дерево сидыръ, а бока долины живописно испещрены каменными пластами чернобагроваго цвѣта, какъ бы многолинейными и дугообразными карнизами. Видно, что тутъ нѣкогда работалъ огонь. У поворота Сидырской долины мы поднялись на известковую площадь, называемую *Өгүрү-ид-Дабаръ*, которая опредѣляла сѣверную границу колѣна *Гудина*¹, и скоро спустились въ оврагъ у подошвы *Ляхмарскаго* возвышенія, а изъ оврага поднялись на это возвышеніе и спѣшили въ развалинахъ хана для краткаго отдыха и для обозрѣнія смежной крѣпости, которая намъ видна была съ дороги.

Ханъ называется *ел-Ахмаръ*, по нашему красный, потому что земля около него красная. По словамъ проводниковъ нашихъ, онъ разоренъ былъ предводителемъ *гжасскихъ* бедуиновъ, *бѣни-Гляль*, изъ *Неджа*, шехомъ *abu-Зедъ-ел-Гиляли*. Это зданіе построено было въ видѣ продолговатаго четверугольника. Но теперь только на сѣверной и западной линіяхъ его торчатъ куски ограды, складенной изъ тесанныхъ камней; прочія же стѣны срыты до основаній. Въ ханъ люди входили съ южной стороны. Тутъ, у полуразрушенныхъ воротъ, въ юго-западномъ углу, помѣщена мечеть. Крыши на ней уже нѣтъ. Надъ входомъ въ нее видна разоренная арабская надпись. Среди просторнаго двора устроена глубокая цистерна; но воды въ ней не было. У хана подлѣ дороги, вправо, немалая пещера укрываетъ странниковъ подъ своею тѣнью. Съ этого перепутья ясно видны на западѣ *Елеонская гора*, на сѣверѣ — библейское село *Ромбонъ*, стоящее на высококомъ холмѣ,

¹ Ис. Нав. XV, 7.

и недалеко отъ него гора Асоръ, на востокъ же—За-
иорданскія горы.

Подлѣ хана отдѣльно выситя кругобокій, круглый
и остроконечный холмъ. У подошвы его, на всѣхъ че-

тырехъ сторонахъ, вырыты глубокіе рвы, а вершина
заострена небольшимъ четверугольнымъ зданіемъ, ко-
торого верхній ярусъ разрушенъ, а нижній засоренъ
мусоромъ и обломками такъ, что видны только двѣ
комнаты со сводами. Это укрѣпленіе служило охраною

горной дороги отъ Иерусалима къ Иерихону. Мѣстность его указана въ книгѣ Иисуса Навина, XV, 7, подъ названіемъ Адумимъ, что значить кровавый. Очевидно, что оно такъ названо по красному цвѣту смежныхъ утесовъ. Но такъ какъ эта мѣстность имѣетъ и другое названіе Х'адруръ, названіе не арабское, и такъ какъ оно немножко созвучно съ именемъ римскаго императора Адриана, который Иерусалиму далъ имя Эліа и дорогу къ Иерихону охранялъ военною когортою (*Notitia imper. orientalis* ¹), то можно полагать, что сей императоръ устроилъ тутъ станъ для сей когорты, и что съ его поры укоренилось тутъ прозвище Х'адруръ. Станъ этотъ съ военнымъ отрядомъ существовалъ во дни блаженнаго Иеронима (IV в.) и назывался Адомимъ, Ἀνάβασις κόκκων, — всходъ красный ², а послѣ завоеванія Палестины арабами съ 637 г. превратился въ гостепріимный ханъ. Когда же крестоносцы водворились на Св. Землѣ (1099 г.), тогда на сосѣдномъ холмѣ возобновили вышеописанное укрѣпленіе, въ которомъ кладка тесанныхъ камней средневѣковая. Крестоносцевъ выгналъ изъ Палестины Саладинъ въ 1187 г. и въ укрѣпленіи этомъ поставилъ стражу изъ племени курдовъ, изъ котораго самъ происходилъ. Посему оно получило новое названіе Кириать-ел-Курдъ, которое слышится и въ наши дни. Что касается разрушенія хана и онаго укрѣпленія геджасскими бедуинами, то сіе случилось уже послѣ 1395 г., въ который ночевалъ тутъ паломникъ Сальбрухъ ³.

¹ См. у Bücking'a *Notitia dignitatum et administrationum omnium tam civilium quam militarium in partibus Orientis et Occidentis*. Bonnæ. 1839—1853, стр. 343—344. Ред. —² Православн. Палест. Сборн., вып. 37, стр. 5—6. Ред. —

³ Это — Симонъ де Сарбрюшъ, баронъ д'Англуръ (*Simon de Sarebruche chevalier, baron d'Anglure*). Описаніе его путешествія было издано нѣсколько разъ. Какимъ изданіемъ пользовался преосвящ. Порфирій, трудно сказать. Объ изданіяхъ см. у R ö h r i c h t, *Chronologisches Verzeichniss der auf die Geographie des heilig. Landes. bezügl. Literatur*. Berlin. 1890, стр. 94—95. Ред.

Осмотрѣвъ развалины крѣпостцы и хана, мы въ половинѣ перваго часа пополудни сѣли на коней. Спустя 25 мин. ѣзды Мустафа обратилъ мое вниманіе на кусокъ камня, лежавшій у правой окраины дороги, и, назвавъ его Даббусъ-ел-абедъ, что значить булава раба, разсказалъ, что когда магометане одолѣли христіанъ и заняли видѣнную нами крѣпостцу, тогда одинъ чернѣй рабъ схватилъ тамъ сію колонну и кинулъ ее въ христіанъ съ такою силою, что она долетѣла до сего мѣста и разбилась въ куски. Кстати, этотъ проводникъ мой примолвилъ еще вотъ что: во время осады Іерусалима арабскими полчищами (Салахъ-ед-Дина) въ этомъ городѣ жила христіанская волшебница Марea. Она призвала на защиту его 75000 діаволовъ вооруженныхъ. Но Аллахъ и пророкъ его Магометъ разогнали эту адскую сволочь и Святѣй Іерусалимъ былъ взятъ. Нравятся мнѣ эти арабскія сказки. А кусокъ колонны есть остатокъ римской почтовой версты. У ней тутъ начинается узкая долина Румманъ, т. е. алая. Минули еще 20 минутъ и мы спустились въ русло ея у крутойрѣй известковой стороны ея, имѣющей видъ дуги, и оттуда скоро поднялись и начали поворачиваться къ сѣверо-востоку. При второмъ поворотѣ въ томъ же направленіи Румманская юдоль расширяется. Извилистая дорога скоро привела насъ къ глубочайшей каменистой долинѣ, называемой уади-Кельтъ. Въ ней проводники указали мнѣ древній водопроводъ, поставленный поперекъ ея, и залуствѣвшій монастырь, построенный на краю утеса. Я остановился противъ него и не безъ удивленія любовался какъ необыкновенною дикостью глубокой долины, такъ и угрюмостью опустѣлой обители. Смѣлость, съ какою она поставлена на самомъ краю стремнины, орошаемой потокомъ, изумила